

УДК 111: 62

В.Н. Железняк

ЛОГОС И ТЕХНОЛОГИИ

Статья посвящена выявлению сущности современных технологий. Современное *techné* есть овеществленный логос, отчужденный от эйдетической мифологии и превратившийся в алгоритм предметно-вещественных действий и процессов. Схваченный таким образом феномен технологий конкретизируется указанием на его основные сущностные характеристики: 1) возможность «приручения» технических объектов; 2) алгоритм как внутренний закон техно-логии; 3) трансцендентальный счет как внутренний закон алгоритма. Так вырисовывается логизированная техно-среда, по существу дела, глубоко родственная человеческому *ratio* и делающая возможным бытийное обращение традиционной формы человеческого сознания («Я»).

Ключевые слова: техне, логос, эйдос, мимесис, катарсис, технический объект, алгоритм, трансцендентальный счет.

Современное специализированное слово-термин «технологии» несет в себе два великих греческих слова-идеи: «*techné*» и «*logos*». *Logos* – слово-идея, которая, по существу дела, тождественна рациональному содержанию западной культуры, поскольку она базируется на греческом фундаменте. Но еще большее значение имеет *идея идеи* – *eidos*¹. Так что полная связка, несущая в себе греческий культурный код, должна выглядеть так: «*eidos – logos – techné*». На этой основе можно изобрести новые интересные термины: «эйдология», «техноэйдология», «техноэйдетика», «эйдотехника» ... «*Eidos – logos – techné*» на греческой почве представляли собой совершенное триадическое единство. Теоретический сюжет нашей статьи таков: это единство с некоторого времени разлагается, а составляющие его элементы мутируют; наша задача – восстановить его, насколько это возможно.

А.Ф. Лосев [1, 265] говорил о внеличностном, космическом значении *techné*. В этом смысле *techné* больше, чем ремесло, искусство или наука, хотя в известном смысле является и тем, и другим, и третьим. Но с началом нового времени (XVII в.) возникает рациональная методология познания, экспериментально-математическое естествознание, создаются предпосылки для технического и промышленного переворота. Начиная с этого времени в Западной Европе, а в ходе вестернизации и в остальном мире, постепенно происходит внутренний сдвиг в культурном коде всей цивилизации. Его можно описать с помощью дискурса «*eidos – logos – techné*», обладающего колоссальной эвристической мощью.

© Железняк В.Н., 2015

Железняк Владимир Николаевич – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и права, ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»; e-mail: Shlezo2@gmail.com.

¹ *Eidos* – слово, обозначающее идею идей и, по существу дела, тождественное иррациональному содержанию русской культуры, поскольку она восходит к святоотеческому неоплатонизму.

Τέχνη перестает быть *наукой*, потому что логос овеществляется; Τέχνη перестает быть *искусством*, потому что логос разлучается с эйдосом (стремительно теряя внеличный характер); Τέχνη перестает быть *ремеслом*, потому что превращается в анонимный алгоритм. Соберем вместе эти негативные определения и обратим их в положительную характеристику нового открывающегося нам здесь феномена. У нас получится: *современное techne есть овеществленный логос, отчужденный от эйдетической мифологии и превратившийся в алгоритм предметно-вещественных действий и процессов*.

Но можно ли рассматривать это разделение и разрыв по типу «душа – тело»? Технологии – бездушные, анонимные процессы, и если в них включен человек, то тем хуже для человека. Технологии – овеществленный логос, из которого полностью удалена эйдетическая душа. Технологии мышления (логическое techne), информационные технологии, исследовательские технологии, технологии богослужений, технологии межличностного общения (этическое), технологии создания живописного произведения, технологии сочинения музыки (художественно-эстетическое techne), – все это отлучено от живого трансцендентного начала. Эта новая рассудочная – но не разумная – рациональность телесна и вещественна. Соблазн такой строго отрицательной характеристики технологического перерождения очень велик. По этому типу строятся многочисленные антитехнотронные, «гуманистические» исследовательские программы. Но только не наша.

Можно ли рассматривать гуманитаризацию инженерного образования согласно матрице «вернем телу душу»? Гуманитаризация в этом случае будет означать насыщение технических и естественно-научных специальностей гуманитарным знанием. Но это было бы слишком просто и даже наивно. С точки зрения развиваемых нами подходов необходимо найти основание «гуманитаризации» в самом отношении «techne – logos».

Говоря о позитивном повороте в изучении глобальных технологий, мы хотели бы избежать избитой ссылки на «die Kehre» М. Хайдеггера [2, 139] (поскольку не очень ясно, в чем, собственно, этот поворот состоит). Вместо этого можно было бы сослаться на раннюю работу Ж. Симондона [3], где он призывает освободить технический объект от рабства у человека. Мысль важная, несмотря на свою неоднозначность. Дело в том, что на протяжении последних пятидесяти лет исследователи стали замечать признаки странной субъектности у сложных чипованных девайсов – в совокупности технологий, складывающихся в новый овеществленный и объективно сущий логос. Ж. Симондон был настроен оптимистически и видел в этом эффекте признаки транссубъективного возвышения человека.

Позитивные, или, по крайней мере, нейтральные элементы техно-логических структур могут быть зафиксированы следующим образом.

1. *Приручение диких «девайсов»*. Рассудок опредмечивается в техническом устройстве. Мысль – человеческое достоинство – превращается в функцию

автомата. Слово, воплотившее человеческую цель, превращается в функциональный дискурс устройства (какой же «девайс» без «мануала»). Техническое устройство – «дикое», потому что анонимно, автономно и функционально. Наша идея состоит в том, что *устройством* необходимо не просто «научиться пользоваться», но его необходимо *приручить* – лишить его автономной «ничейной» свободы. Инверсивный смысл необычного подхода Жильбера Симондона в связи с этим может состоять в том, чтобы освободить техническое устройство от жестких функций, которыми его связал изготовитель (эти функции могут перейти и на пользователя-юзера). Можно сказать и так: чтобы приручить «девайс», его необходимо освободить (при этом и самому перестать быть «юзером»). Вместо анонимных функций прирученный «девайс» репрезентирует интеллектуальную жизнь пользователя, превращаясь в медиум его расширенной, онтологически обращенной субъективности.

2. *Алгоритм*. Технология – последовательность действий, выстроенная согласно жесткой логике (алгоритма), воплощающая логическую схему или модель. В современных технологиях «техне» – это последовательность актов, реализуемых по формуле: «делай раз, делай два, делай три... – получи результат». Логические мотивы (закономерности, структуры) скрыты за подобного рода инструкциями. В технологиях логос на втором месте, да и то сведен к простой последовательности (в идеальном случае – чисел). Сколь бы ни разнились технологии по степени сложности, все они сводятся к алгоритмам, строгим инструкциям, которые необходимо выполнять.

Современная жизнь насквозь технологична и, следовательно, алгоритмична. Алгоритм – последовательность ритмически организованных действий, актов, процессов (идеальный пример: последовательность извлечения звуков, закодированная в записи МР3).

В «Государстве» Платона [4, 360], там, где речь идет о необходимых науках, а из них самой важной и первой для изучения, находим такой диалог между Сократом и Главконом:

«– ...то, что каждый человек должен узнать прежде всего.

– Что же это?

– Да пустяк: надо различать, что такое один, два и три»

Имеется в виду фундаментальнейший и первейший алгоритм – «простой» ряд чисел: один, два, три... В гносеологии Канта [5, 258] будет показано, что чистый (априорный) синтез числового ряда является основой и прообразом любого рассудочного синтеза (а в свете актуальной бесконечности ряда условий – лежит в основе идей разума). Поэтому такую последовательность мы будем называть *трансцендентальным счетом*.

3. *Трансцендентальный счет*. Итак, философское осмысление природы техно-логий приводит нас к важному положению: в основе технологий лежат алгоритмы, базирующиеся на чистой (априорной) последовательности трансценден-

тального счета. Опираясь на это положение, можно высказать, предварительным образом, несколько соображений по поводу открывающегося здесь феномена.

Трансцендентальный счет лежит в основе числа и чистого количества. Поэтому власть техно-логий означает сведение всех качеств – к их количественному выражению. В этом смысле наилучшее качество – это количество.

Мы говорим: то, что поддерживает внутренний гомеостазис, – живет. А то, что считает? Количество, как говорил Гегель, не тождественно бытию, лежит на поверхности, как бы параллельно существованию вещи. Количество – нейтрально и беспристрастно, потому что выводит нас за пределы драмы существования. Так как быть с тем, что умеет считать и рассчитывать?

Вещь сама по себе не считает, но вещи могут быть сосчитаны. Это ничего не прибавит и не убавит к их «бытию». Нечто внешнее, нейтральное и всеобщее вмешивается в существование вещей, в жизнь существ. Все может быть разложено на жестко выстроенные последовательности действий, операций, актов, условий и следствий, причин и действий... Это касается сборки/разборки вещей (а также организмов, мертвых и живых); это касается процессов функционирования. Важно заметить, что в алгоритмических последовательностях – сосчитанных и рассчитанных – есть нечто темное. Загадка в том, что сосчитанность сущего ничего не добавляет к его бытию. И в то же время сущее или существо, будучи разложенными на элементы-акты в единой операции счета, – уже явно не те, что были до превращения их в технологическую матрицу. Что же с ними произошло? Они теперь познаны (теми, кто их сосчитал)? Теперь они воспроизводимы со стороны? Теперь их можно заменять упрощенными моделями? Но нас прежде всего интересует то обстоятельство, что за всяким счетом стоит считающий.

Двигатель автомобиля не считает, но тахометр считает его обороты. Двигатель вполне может обойтись и без тахометра. Наличие тахометра доказывает, что эта вещь – автомобиль – собрана деталь за деталью, винтик за винтиком, – и вся до основания *сосчитана*. Технический объект до основания сосчитан, снабжен инструкцией по разборке и сборке, имеет заменяемые детали, сменные узлы, предохранители и отладочные механизмы. Функционирующий технический объект сам по себе не считает. Но он просчитан его создателем.

Насекомые или высокоразвитые млекопитающие не считают. Но приходит человек с линейками, весами, химической лабораторией и обсчитывает их целиком и насквозь. Вспомним рассуждение Платона: за пустячным различием единиц стоит метафизическая картина мира исключительной мощи. Разум считает, когда мыслит. Душа считает, когда занимается музыкой. Исследование – всего лишь счет. Мы принадлежим к считающей цивилизации. Расцвет технологий и триумф технологий знаменует безусловную победу числа над вещами и существами. В ритмическом пульсе счета есть что-то завораживающее. В беспристрастности количества есть что-то завораживающее.

В первом приближении некоторые типовые черты трансцендентального счета уже можно указать. Сам по себе счет абсолютно формален. Однако в своей разворачивающейся реальности – в своем бытии – счет представляет собой последовательность актов. Трансцендентальность счета состоит в том, что ряд единиц (актов) свободно инициирован от некоторой нулевой отметки – и также свободно закончен на некотором «числе». Ряд свободно начат и свободно закончен. Закрывающийся в этом обстоятельстве феномен, не вдаваясь в детали и объяснения, можно обозначить термином «субъект» (или даже «трансцендентальный субъект»). Законченный ряд действий аналитически разлагает (в причинно-следственную последовательность) или синтетически соединяет (в систему) любую материю (будь то наглядный образ воображения, материя ощущений или наличный предмет). Тайна количества раскрывается в деятельной активности. Всякий праксис развивается *по закону* синтеза ряда, формально-априорным основанием которого является счет. Действия (любой природы) следуют одно за другим, т.е. разворачиваются во времени, т.е. счетны по самой своей природе. Естественные процессы не выстраиваются в цепочки, но осуществляются сразу, целиком, всей своей массой. Человеческое время – это время часов – прибора, реализующего последовательный счет условных единиц. Счетный характер деятельности в техно-логиях приобретает вид сборки/разборки объекта.

Трансцендентальный счет реализован в супермашине, изменившей ход цивилизации – механических *часах*. Часы – первый исходный и фундаментальный процессор: в нем реализован последовательный, равномерный (желательно абсолютно равномерный) счет условных единиц. Часы позволяют разложить человеческую деятельность и человеческую жизнь в последовательность актов, которые могут быть синхронизированы с «математической точностью». Линейки слишком просты и статичны, они не могут демонстрировать числовую природу счета столь явным образом, как часы. Математическая синхронизация алгоритмизированных действий может идти как угодно далеко: можно представить себе абсолютный триумф часов, когда общепланетарный *органайзер* согласует все действия людей и все функции механизмов на земле.

Часы позволяют организовать труд так, что он окажется сведенным к чистой последовательности операций, к простому счету, измеряющему стоимость. Часы знаменуют не только начало технического переворота, но и становление капиталистического производства в целом. Капитал в собственном смысле появляется тогда, когда деньги окончательно выявят свою простую, абстрактную, числовую природу. Гибнуть за металл – в этом еще есть какой-то ощутимый смысл. Гибнуть за виртуальные числа («на» пластиковой карте) странно. Количество окончательно высвобождается из чувственной мишуры товарного мира и предстает в виде чистого, трансцендентального счета – величайшего фетиша современности.

Успех в изобретении равномерно считающих единицы приборов делает, видимо, неизбежным появление компьютеров. Для этого необходима семантическая революция: в счет единиц необходимо внести *значение* (существенно и то, что сами единицы могут быть только значениями). Так наряду с современными деньгами возникает универсальный числовой код, который и правит миром.

Компьютеры – мощные счетчики, делающие необходимым появление огромного числа датчиков: регистрирующих, измеряющих и считающих приборов, призванных перевести все «бытие» – в числа, «нетождественные бытию». Недалеко то время, когда человек будет начинен множеством датчиков, поставляющих его персональному компьютеру море чисел, в которых рассчитан и вычислен индивид.

4. *Techne-catarsis, techne-mimesis*. Восток не считает – он отдается сплошной, недифференцированной массе бытия (которое есть Брахман, ибо воистину это – неопределенный жест вокруг себя – Он). Запад считает вдоль и поперек все, на что может упасть взгляд. Поэтому он не может обойтись без счетчиков априорных единиц. Запад математичен и алгоритмичен. Человек Востока растворяется в бытии (поскольку Атман и Брахман едины). Человек Запада впускает в разнокачественный мир вокруг себя яд априорного счета, умерщвляя его девственную плоть. И тем не менее аналитика Запада знает свою «нирвану».

Достаточно обратиться к собственному опыту, чтобы заметить, что практика счета удивительным образом воздействует на психику. Счет позволяет примириться с любой работой, порождая своеобразный эффект математического «недеяния». Счет позволяет аффектированному субъекту превратиться в «трансцендентальный субъект» – спокойный, беспристрастный, идеально упорядоченный. Счетная последовательность актов позволяет актуальному сознанию занять положение внаходимости по отношению к привычному автоматизму действий. Хотя сознание («Я») часто выпадает из технико-математического времени часов – в аффектированную прострацию недифференцированного бытия. Стоит только душе перестать считать, как она немедленно теряет спонтанность, подчиняясь потоку ассоциаций, внешних аффектов и инфантильных грез. Такой очищающий эффект в применении трансцендентального счета мы называем «техне-катарсис». Очищение через считающий алгоритм – важный психологический механизм, включенный в техно-логический дискурс и позволяющий транскрибировать технологии в сферу духовной деятельности.

Другой такой зацепкой для гуманизации технологий в самом их основании является присущая им форма мимесиса. Инженерно-технический подход игнорирует прямое «подражание» природе. *Techne* созидает то, чего нет в наличии, выходя за пределы природы – к техническому артефакту. Однако в основе технического творчества лежит исходный миметический механизм: достаточно разложить любой объект на элементы и просчитать их в виде последовательности операций по разборке и сборке, чтобы «отразить» объект в процессуальном

алгоритме его пересоздания. На этом, между прочим, основаны 2-е, 3-е и 4-е правила метода Декарта. Объект отражается в форме его мысленного или прямого «пресуществления». Секрет правил Декарта в том, что они технологичны и в этом смысле практичны. Техно-мимесис позволяет сохранить активность – живую субъектность – в непрерывном пресуществлении материи.

Просчитанный объект – уже значимый, семантически артикулированный, дискурсивный объект. Техно-мимесис трансформирует рутинную Я-субъектность, позволяя нейтральной логике рассудка свободно жить в переоформленной материи техногенной среды.

В настоящее время мы являемся свидетелями глобализации производства, сфер денежного обращения, обслуживания, потребительских стандартов, речевых клише, расхожих «фигур» мысли. Техники производства вещей, техники оперирования знаками и техники самоидентификации индивидов сливаются в гигантский технологический комплекс. В нем опредмечен человеческий рассудок. Логика живого рассудка перетекла из человеческой головы – вовне, в техно-логию непрерывно воспроизводимой жизни людей.

Из такого рода констатаций вытекает популярный пессимистический прогноз: человек как индивидуальность, как духовная личность исчезает в своих отчужденных, анонимных формах, гибнет культурная традиция, гибнет полноценное творчество, заменяющееся технологическими инновациями. Такова эта старая и порядком надоевшая песня.

Что мы имеем? Мы имеем логизированную техно-среду, по существу дела, глубоко родственную человеческому *ratio*. Конечно, пессимистический сценарий мутирования человеческой рациональности следует принять в расчет. Более того, именно по этому сценарию развивается современная цивилизация. Тем не менее вполне реален и другой сценарий: человеческое сознание имеет возможность полного бытийного обращения, в процессе которого произойдет освобождение индивида от груза дурной субъективности, инфантильных грез и бессознательных комплексов. Человек получает возможность изменить Я-центрацию своей «личности» или даже психики в целом. Человеческая индивидуальность может быть реализована в сложных гибридных образованиях, включающих в себя вещи, жилище, множество технических устройств, набор компьютеров, глобальную информационную сеть, институционализированные формы социальных отношений, дискурсивные структуры, транспортные схемы и средства связи, техники обращения денег, корпоративные институты, производственную логистику, политические машины, медиа-техники и проч. На этих путях интерсубъективизации, трансиндивидуализации, бытийного обращения и дискурсивного клонирования человеческая душа может обрести новое, целиком посюстороннее существование.

Список литературы

1. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Кн. 2. – М.: Искусство, 1994. – С. 265–268.
2. Гадамер Г.-Г. Путь к повороту // Гадамер Г.-Г. Пути Хайдеггера: исследования позднего творчества. – Минск: Пропиелеи, 2007. – С. 139–158.
3. Симондон Ж. О способе существования технических объектов [Электронный ресурс]. – URL: <https://ruru.facebook.com/translit.magazine/posts/827552177283656> (дата обращения: 20.02.2015).
4. Платон. Собр. соч. в четырех томах. Т. 3. Ч. 1. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – С. 360.
5. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994. – С. 258–264.

Получено 3.03.2015

V.N. Zheleznyak

LOGOS AND TECHNOLOGIES

The article is devoted to revealing the essence of modern technologies. Modern techne is a materialized logos, alienated from eidetic mythology and turned into a real object-algorithm of actions and processes. This phenomenon of techno-logies has its main essential characteristics:

1) the possibility of the technical object's "taming"; 2) algorithm as an internal law of technology; 3) transcendental count as an inner law of the algorithm. The logically defined techno-environment takes shape in this way. On the merits it is deeply related to human ratio and makes possible a traditional human consciousness's existential appeal ("I").

Keywords: techno, logos, Eidos, mimesis, catharsis, technical object, transcendental count